Вечерняя Москва
Москва
28 ДЕК 1968

1898 — 70 лет МХАТ — 1968

СКВОЗЬ ГОДЫ МЧАСЬ...

К. ЕЛАНСКАЯ,
народная артистка СССР

Я НЕ ЛЮБЛЮ юбилейного славословия и не умею произносить пышных поздравительных речи. На 70-летие настолько значительная дата, что о ней не умолчишь. Я пришла в Художественный театр в 1920 году и чувствую себя как бы его частицей, клеточкой его живого и сильного тела. Потому-то и говорю: нам исполнилось семьдесят.

Искусство МХАТа всегда было близким передовым людям своего времени. Через годы существования театр прочес идеи народности, демократизма. Именно творчеством основателя метода социалистического реализма обеспечено ему всеобщее признание и любовь народа. Эта близость всегда была огромным стимулом в его работе, и сегодня мы радуемся тему, что наш МХАТ связал себя прочными узами дружбы с одним из передовых предприятий Москвы — заводом «Красный пролетарий». Содружество искусства и труда — союз очень важный, взаимообогащающий.

Сейчас весь коллектив театра с большим чувством ответственности готовится к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Как это было и в прошлом, к великим датам он приходил неизменно с важными для всего нашего искусства победами. Мы уверены, что так будет и теперь.

Во МХАТе всегда существовало незыблемое правило. Оно не было написано на скрижалях, но прочно поселилось в наших сердцах: дело театра — превыше всего. Строгая, выверенная временем дисциплина труда создавала такую атмосферу, в которой работалось легко и свободно. Однако дорога творчества никогда не бывает гладкой. И на нашем пути нередко встречались тернии, неудачи после взлетов. Вспоминается, что Константин Сергеевич всегда уговаривал нас не вешать носа, не опускать рук. Как сейчас, слышится его голос: «Если вернете в искусство, если свято и нежно относитесь, отдавайте ему все силы и работайте, работайте, работайте...».

О том же самом хочется напомнить и нашей нынешней молодежи. Пусть она знает — самоотверженный труд никогда не пропадает бесследно и выше всего ценится народом.

Сейчас перед Художественным театром встал, как мне кажется, стоит вопрос репертуара и особенно современного. Зрители ждут от нас нового слова, связанного с современностью. Театру нужны сегодняшний «Бронепоезд», сегодняшняя «Любовь Яровая» — произведения, которые могли бы стать для нас новым этапом. Напоминаем об этом нашим драматургам и надеемся, что они принесут Художественному театру такую пьесу. Чтобы мы по-прежнему могли высоко держать знамя его искусства, чтобы это искусство — народное и социалистическое — не перестало радовать сердца людей. Помогало коммунистическому воспитанию наших современников.

Сцена из спектакля «Третья, патетическая». В роли В. И. Ленина — народный артист СССР Б. СМИРНОВ.
Фото И. АЛЕКСАНДРОВА.

ЛЮБОВЬ МОЯ ПЕРВАЯ

Валентина БОБКОВА,
ткачиха, Герой Социалистического Труда

СВОЕ, если можно так выразиться, зрительское «театральное образование» я начала с посещения спектаклей МХАТа. Смотрела все подряд: русскую классику, пьесы современных советских и зарубежных драматургов. А когда репертуар не поспевал за моим «аппетитом», шла на спектакли в другие театры. Сравнивала, сопоставляла и все больше и больше убеждалась, что настоящий традиционный русский театр, который вписал столько славных страниц в историю нашего искусства, — это МХАТ.

Он воспитывает вкус у юного зрителя и человека средних лет, помогает разобраться в вопросах искусства юноше, обдумывающему жизнь и человеку пожилому. Любой спектакль МХАТа — будь то «На дне» М. Горького или «Вишневый сад» А. Чехова, «Поздняя любовь» А. Островского или погодинские «Кремлевские куранты» и многие другие — школа жизни и для актеров, и для зрителей. МХАТ привил мне любовь к сценическому искусству, научил отличать настоящее от поддельного, и, думаю, не ошибусь, если скажу, что таких, как я, — тысячи, миллионы.

ЧУДНЫЕ МГНОВЕНЬЯ

Константин ОСТРОВИТЯНОВ,
академик

ХУДОЖЕСТВЕННОМУ театру — 70 лет. Сколько незабываемых впечатлений, волнующих воспоминаний связано с этой замечательной исторической датой! В особенности у людей старшего поколения. Вспоминаются далекие студенческие годы. Посещение Художественного театра для нас было настоящим праздником. Чтобы достать дешевые билеты, мы занимали очередь с вечера и простаивали ночи, не считаясь с зимними морозами или осенними дождями.

Все эти лишения с лихвой окупались там наслаждением, которое доставляло нам классическое искусство.

Спектакль смотрели затаив дыхание. Да и можно ли то, что происходило на сцене, назвать спектаклем? Это была сама жизнь, воплощенная в художественных образах. Поэтому, когда оживлялся спектакль и медленно зажигался свет, в зале стояла тишина.

Художественный театр прошел большой и славный путь, полный исканий и достижений. На его сцене появились спектакли, отражающие героику революционной жизни.

Хочется от всей души пожелать нашему дорогому юбиляру дальнейшего расцвета его творческой деятельности на благо советского народа.

УРОК НА ЦЕЛУЮ ЖИЗНЬ

Николай ВИРТА,
писатель

МАЛО кому известно, что все происходящее, описанное в романе «Одиночество» мне пришлось видеть своими глазами. Столь же мало известно, что за работу над романом «Одиночество» я сел после того, как впервые попал в Московский Художественный театр. Осенью 1933 года, перестав работать в Москве, я попал на спектакль «У врат царства». Спектакль произвел на меня потрясающее впечатление. Не помню, как я добрался до дома. Я работал всю ночь и день, еще ночь и еще день и написал всю третью часть «Одиночества».

Через четыре года в такой же осенний день я увидел образы, созданные мною в романе, на сцене МХАТа.

Пьеса получила название «Земля».

Я никогда не забуду уроков, которые были преподаны мне во время работы над «Землей». Не будут никогда забыты дни, проведенные в полутемном зрительном зале, за режиссерским столиком, на котором тускло светила синяя лампочка. За тот год я прошел великую школу МХАТа, школу настоящей драматургии. Здесь я научился смотреть на сцену так, как нужно драматургу. Здесь я узнал, что такое актер и режиссер, что таков каждое слово в пьесе, здесь я познал много разочарований и много радостей, здесь было много настоящего творческого счастья, которое заставило меня работать дальше, лучше и вдумчивее.

АПЛОДИРУЕТ ВЕСЬ МИР

НАЖДАЯ зарубежная гастрольная поездка Московского Художественного театра — это сотни восторженных статей, рецензий в газетах и журналах. Мастерство актеров, творческие принципы театра, исключительная сценическая культура в Стране Советов — все вызывает самую высокую оценку критиков, знатоков, ученых, зрителей. Ниже мы приводим высказывания критиков и газетах разных городов и стран, где довелось мхатовцам демонстрировать свое мастерство.

ФРАНЦИЯ (1964 год)

«Франс-суар»: «Еще раз это произведение («Вишневый сад») предстало перед нами в своем неповторимом совершенстве».

«Фигаро» (о спектакле «Мертвые души»): «Какая огромная сила, какое умение, какой ритм, какой жизненный порыв! Как сочны краски спектакля! Игра актеров выходит за рамки привычного».

АНГЛИЯ (1964 год)

«Дейли геральд»: «Величественный и прекрасный — вот слова, которые подходят для спектаклей МХАТа».

«Дейли мейл»: «Это Чехов и более чем Чехов; игра и более чем игра; жизнь и более чем жизнь. Это — ощущение, которое, испытав однажды, вы никогда не сможете позабыть...».

«Дейли экспресс»: «Достаточно одного взгляда, чтобы сказать: русские великолепны. Несомненно, приезд МХАТа в Лондон — триумф сезона. Все, что было у нас до сих пор (не исключая и «Комедии Франжеа»), было лишь прелюдией. А вот эти русские из Москвы, это оружие большого калибра — гвоздь сезона. Это исключительный ансамбль такого масштаба, который вряд ли когда-нибудь доведется мне еще раз увидеть».

США (1965 год)

«Дейли ньюс»: «Вишневый сад» и «Три сестры» — это не спектакли зрелища, а живое воплощение на сцене чеховских героев и их мира».

«Нью-Йорк пост»: «Я никогда не видел более блестящей постановки чеховских шедевров».

«Нью-Йорк уорлд телеграмм энд сан» (о «Кремлевских курантах»): «Актерское мастерство труппы вызывает наше восхищение. Великолепно проведи свои роли Б. Смирнов — Ленин, Б. Ливанов — старый инженер и Л. Золотухин — матрос».

«Нью-Йорк уорлд телеграмм энд сан» (о «Мертвых душах»): «В спектакле нет ни одного незначительного актера, и наблюдать за каждым из них — большое наслаждение».

«Геральд трибюн»: «Они выступают во всем блеске. Можно назвать этот спектакль поневзом актерского мастерства».

ЯПОНИЯ (1968 год).

«Асахи Синбун»: «Пьесу «Три сестры» в исполнении артистов МХАТа я хотел бы видеть не раз в десять лет, а хотя бы раз в пять лет».

«МХАТ — это действительно лучший в мире театр... Особенно хочется отметить прекрасную подготовку молодых артистов...»

НАПУТСТВИЕ УЧИТЕЛЯ

Анастасия ГЕОРГИЕВСКАЯ,
народная артистка РСФСР

ЕСЛИ меня спросят, что самое дорогое в моей жизни, я отвечу не задумываясь: напутствие Станиславского, полученное мною в начале пути. К постели тяжело больного Константина Сергеевича меня, тогда еще совсем неопытную актрису, привел мой первый мхатовский наставник — Леонид Миронович Леонидов. Я проиграла великому мастеру всю роль Таисии из пьесы Горького «Достигаев и другие». Он терпеливо, с интересом просмотрел работу и одобрил ее.

С тех пор, — а это вся моя жизнь, — для меня в искусстве существует единственная мера. Работая над ролью, я в каждой сцене, в каждой реплике ищу прежде всего ее «мхатовское начало», правду искусства. Иного направления в театральном искусстве я не мыслю.

Пусть те или иные театры находят новые формы для выражения своих мыслей и чувств. Но если нет правды, то какими бы яркими выдумками она ни подменялась, все происходящее на сцене не может именоваться искусством.

Все творчество нашего театра окрашено гуманизмом. Близость его к народу, повседневная дружба с рабочим классом — норма нашей действительности.

«ЧАЙКА» НАД ТОКИО

Леонид ГУБАНОВ,
заслуженный артист РСФСР

НЫНЕШНЕЙ осенью, когда МХАТ гастролировал в Японии, у меня в Токио появились две поклонницы. Сам по себе этот факт, без сомнения, приятен. Однако приходится сознаться, что девушки привлекли отнюдь на мои личные и творческие достоинства. Общаясь со мной, обе японские любительницы театра интересовались исключительно творческим методом МХАТа и системой Станиславского. Словом, с моей помощью они пытались постигнуть сущность того, принято называть культурой Художественного театра, его школой, опирающейся на принципы социалистического реализма, на его демократические традиции.

О том, что для нас, советских актеров, рожденная Художественным театром школа глубокой внутренней правды давно уже стала основным критерием творчества, нечего и говорить. Имею в виду не только артистов МХАТа. Я принадлежу к так называемому «среднему» поколению московских актеров и могу с уверенностью сказать: в основе творчества большинства моих ровесников та же единая система, тот же метод, по которому вот уже 70 лет живет и творит Художественный театр.

СТУПЕНЬКИ К МАСТЕРСТВУ

Николай ПЕНЬКОВ,
артист

Я ПРИШЕЛ в Художественный театр всего пять лет назад. Срок невелик — есть спектакли, где я выхожу на сцену рядом с мастерами, у которых мхатовский «стаж» ровно в десять раз больше. И все же за эти неделим годы я смог понять главную, как мне кажется, особенность нашего коллектива, именно его мхатовское, неповторимое свойство. Я имею в виду даже не творческий метод Художественного театра. В эти радостные юбилейные дни хочется сказать о том, что принято называть его традициями.

С первого же курса школы-студии МХАТа нам, начинающим, прививается то самое чувство правды, без которого искусство немыслимо, правды художнической и гражданской. Необычайно важно для всех нас остро ощущаемое сознание нашей необходимости зрителям. Это воспитывает, повышает чувство ответственности.

В творчестве, как и в жизни, будни чередуются с праздником. Буднеи, естественно, больше. Но у нас, особенно у молодых мхатовцев, всякая новая роль — это новая ступенька к тому заветному «Гамлету», о котором мечтает каждый актер. Лестнице этой нет предела — в театре, где играли Станиславский, Качалов, Москвин, пьедестал недостижим. И все же, медленно шагая по ней, мы знаем: в искусстве Художественного театра это восхождение всегда праздник.

НА СНИМКАХ: сцены из спектаклей разных лет. Слева направо: «НА ДНЕ». В роли Сатина (в центре) К. СТАНИСЛАВСКИЙ. «БРОНЕПОЕЗД 14-69». В роли Вершинина — В. КАЧАЛОВ, в роли Пеклеванова — Н. ХМЕЛЕВ. «АННА КАРЕНИНА». «ФРОНТ». В роли Ивана Горлова — И. МОСКВИН, в роли Мирона Горлова — М. КЕДРОВ.